

О ФАКТИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЯХ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Представленные тезисы развивают авторскую концепцию гражданского оборота как юридически значимой системно организованной социальной сферы в части характеристики действий субъектов как одного из элементов состава этой системы. А именно на основе имеющихся доктринальных подходов рассматривается различие между фактическими и юридическими действиями участников гражданского оборота. Делается вывод, что юридические действия всегда опосредуются правовыми средствами и удовлетворяют потребности субъекта косвенно, в то время как фактические действия могут совершаться и безотносительно к правовому опосредованию и удовлетворяют потребности субъекта непосредственно.

Ключевые слова: гражданский оборот; субъекты гражданского оборота; фактические действия; юридические действия; правовой эффект; юридическое значение; юридический факт.

Yu. V. Vinichenko

ON ACTUAL AND LEGAL ACTIONS OF PARTICIPANTS OF CIVIL CIRCULATION

The presented theses develop the author's concept of civil circulation as a legally significant systemically organized social sphere in terms of characterizing the actions of subjects as one of the elements of the composition of this system. Namely, on the basis of the existing doctrinal approaches, the difference between the actual and legal actions of participants in civil circulation is substantiated. It is concluded that legal actions are always mediated by legal means and satisfy the needs of the subject indirectly, while actual actions can be performed without regard to legal mediation and satisfy the needs of the subject directly.

Keywords: civil circulation; subjects of civil circulation; actual actions; legal actions; legal effect; legal significance; legal fact.

Настоящий доклад направлен на развитие авторской концепции гражданского оборота¹ в части характеристики действий субъектов как одного из элементов состава этой системы. А именно

¹ В соответствии с которой гражданский оборот следует воспринимать в качестве юридически значимой системно организованной социальной сферы. Подробнее об авторской концепции гражданского оборота см. работы, в полнотекстовом варианте представленные на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY. URL: https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=507419.

речь пойдет о соотношении фактических и юридических действий участников оборота.

В цивилистической литературе положения о фактических и юридических действиях освещаются весьма бегло, поверхностно, в контексте рассмотрения других вопросов – проблемы владения, классификации юридических фактов, способов осуществления субъективных гражданских прав, способов принятия наследства. При этом в современной цивилистической доктрине отличие юридических действий от действий фактических зачастую усматривают в том, что юридические действия влекут правовые последствия либо направлены на их достижение.

Так, В. А. Белов, обозначая фактические действия (отношения) «жизненными», «реальными» [см.: 1, с. 311; 2, с. 12 и др.], о сделках пишет как о действиях, «именуемых юридическими по причине направленности их влияния на субъективные права и юридические обязанности» [2, с. 411]; аналогичное замечание делает он и относительно неправомерных действий, которые «подобно правомерным относятся к категории действий *юридических* (здесь и далее курсив автора. – Ю. В.), т. е. приводящих к юридическим последствиям» [Там же, с. 519], в качестве общей ремарки указывая также на то, что «разделению на *правомерные* и *неправомерные* подлежат не все действия вообще, но *только юридически значимые (юридические) действия*. Действия, согласные с законом, но юридических последствий не имеющие (сон, ходьба по улицам, прием пищи и т. п.), данной классификации не подвержены. Предметом же классификации на законные и незаконные (объективно соответствующие и не соответствующие закону) могут быть *любые действия*, в том числе не являющиеся юридическими» [Там же, с. 521]. Е. А. Суханов отмечает, что «под **фактическими способами** осуществления субъективного гражданского права понимается действие или система действий, совершая которые управомоченное лицо *не преследует юридических целей* (выделено автором, курсив наш. – Ю. В.) (использование собственником дома для проживания, автомобиля – для транспортировки собственных предметов домашнего обихода; производственное использование основных средств организацией, владеющей ими на праве хозяйственного ведения, и т. п.). Под **юридическими способами** осуществления субъективного гражданского права понимаются действия, обладающие призна-

ками сделок, а также иных юридически значимых действий, не являющихся сделками (например, посланное в срок, установленный п. 2 ст. 610 ГК, предупреждение арендатора или арендодателя об отказе от договора аренды, заключенного на неопределенный срок)» [3, с. 395].

Однако высказываются и иные суждения. Например, Б. М. Гонгало, комментируя положения ГК РФ о фактическом принятии наследства, пишет в числе прочего, что «принятие мер по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц может быть выражено в совершении как фактических, так и юридически значимых действий», непосредственно после, в скобках, замечая: «(*хотя и фактические действия имеют юридическое значение* (курсив наш. – Ю. В.) – свидетельствуют о принятии наследства)» [4, с. 221]. В качестве примеров фактического принятия наследства – совершения действий, свидетельствующих о принятии наследства, ученым приводятся, в частности, вступление во владение наследственным имуществом, оплата долгов наследодателя [5, с. 468].

Представляется, что в основу разграничения фактических и юридических действий *не может быть положен критерий юридической значимости*, поскольку и действия, признаваемые «юридическими», и немалая часть действий, обозначаемых «фактическими», влекут правовые последствия либо, как отмечается в литературе, «имеют правовой эффект»¹, в силу чего следует признать, являются юридически значимыми. Наиболее показательным примером является передача вещи, с учетом положений ст. 224 ГК РФ, представляющая собой фактическое действие – вручение вещи, которым в свою очередь считается ее фактическое поступление во владение приобретателя или указанного им лица. В. В. Ровный в обоснование «оригинального правового эффекта», присущего передаче [7, с. 28, 30]², в числе прочих иллюстраций отстаиваемого тезиса приводит случаи «двойной продажи», при которых одна и та же вещь оказывается одновременно предметом нескольких обязательственных сделок, направленных на ее отчуждение, и справедливо отмечает, что передача вещи может состояться в пользу толь-

¹ Выражение «юридический эффект» использовал, например, М. М. Агарков [см.: 6, с. 348 и др.].

² Этот вопрос рассматривается ученым в контексте необходимости разделения сделок на обязательственные и распорядительные, именуемого в доктрине принципом разделения (обзор имеющихся подходов по этому вопросу см., например [7, с. 15–20 и др.]).

ко одного приобретателя и состоявшаяся передача наряду с возникшим в результате правом дают соответствующему кредитору преимущество на оставление вещи; другим «“претендентам” остается лишь довольствоваться личным (обязательственным) иском к отчуждателю вещи (бывшему ее собственнику) *о возмещении убытков, причиненных неисполнением договора* (см. ч. 2 ст. 398 ГК)» [7, с. 29–30]. Так, и В. А. Белов, относящий к юридическим действиям «юридически значимые», акцентирует внимание на том, что «пресловутое *гражданско-правовое значение* – та роль, которую те или иные факты играют в гражданском праве – может быть различным» и подчеркивает, что это не только основания гражданско-правовых последствий, но также их предпосылки и условия, и что факты влияют не только на правоотношения (в качестве примера указывая на рождение человека или создание юридического лица и отмечая, что за этими обстоятельствами, «которые сами по себе не порождают никаких гражданских правоотношений – вряд ли кто-нибудь решится отрицать гражданско-правовое значение, выражающееся в возникновении новых субъектов гражданского права») [2, с. 458–459].

По критерию собственно юридической значимости все обстоятельства и факты реальной действительности (а не только действия субъектов, хотя с позиций правового регулирования они – в первую очередь, поскольку к их воле обращены правовые нормы) подлежат градации на юридически значимые и юридически безразличные. Как отмечается в общетеоретической литературе, «отдельные отношения людей находятся вне сферы правового регулирования, а потому вообще не оцениваются правом (отношения любви, дружбы и т. д.). Они поддаются лишь моральной оценке. Другие отношения не регулируются правом, юридически безразличны и не требуют правового опосредования (например, увлечение спортом, музыкой, спортивные игры)» [8, с. 399]. По указанному критерию, с учетом изложенного, и фактические (за вычетом тех из них, которые являются юридически безразличными), и юридические действия подлежат отнесению к одной группе – «юридически значимые». Но в этом случае их разграничение, согласно правилам построения классификаций [см., например: 9, с. 42–45], должно предприниматься по иному критерию.

Представляется, что *различие между фактическими и юридическими действиями* кроется не столько в направленности действия лица на правовые последствия (например, обнаружение клада или создание литературного произведения такой направленности могут и не иметь, но тем не менее в силу закона эти действия порождают совершенно определенные права и обязанности), сколько *в зависимости действия лица от юридического опосредования, а также в характере его влияния на удовлетворение потребностей субъекта: юридические действия всегда опосредуются правовыми средствами и удовлетворяют потребности субъекта косвенно, в то время как фактические действия могут совершаться и безотносительно к правовому опосредованию и удовлетворяют потребности субъекта непосредственно.*

Список использованной литературы

1. Белов В. А. Гражданское право. Общая часть. Т. I. Введение в гражданское право : учебник / В. А. Белов. – Москва : Юрайт, 2011. – 521 с.
2. Белов В. А. Гражданское право. Общая часть. Т. II. Лица, блага, факты : учебник / В. А. Белов. – Москва : Юрайт, 2011. – 1093 с.
3. Российское гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 1 : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. – 4-е изд., стер. – Москва : Статут, 2016. – 958 с.
4. Гонгало Б. М. Избранное. В 5 т. Т. 5 : Семейное право. Наследственное право. Международное частное право / Б. М. Гонгало. – Москва : Статут, 2021. – 310 с.
5. Гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 1 / под ред. Б. М. Гонгало. – Москва : Статут, 2018. – 528 с.
6. Агарков М. М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2 / М. М. Агарков. – Москва : Центр ЮрИнфоР, 2002. – С. 333–360.
7. Ровный В. В. Теоретические вопросы передачи вещи : монография / В. В. Ровный. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. – 195 с.
8. Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов и факультетов / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. – Москва : Инфра-М : Норма, 1997. – 570 с.
9. Розова С. С. Классификационная проблема в современной науке / С. С. Розова. – Новосибирск : Наука, 1986. – 224 с.

Информация об авторе

Виниченко Юлия Вараздатовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: juvinichenko@mail.ru.

Author

Vinichenko Julia V. – PhD in Law, Associate Professor, Head of Civil Law and Procedure Department, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: juvinichenko@mail.ru.

УДК 347.43

О. Н. Захарова, Т. Ю. Епифанцева

МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ И ДЕТСКИЕ ДОЛИ: ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Настоящая статья посвящена вопросам использования средств материнского капитала на приобретение жилого помещения. В статье проведен сравнительный анализ соглашения о выделении доли и договора дарения доли. По мнению авторов, между ними нет принципиальной разницы. Авторами исследуется проблема отказа супруга и совершеннолетних детей от доли в жилом помещении. Обосновывается нецелесообразность нотариального удостоверения соглашения о выделении долей.

Ключевые слова: средства материнского капитала; соглашение о выделении долей; дарение доли; общая собственность на жилое помещение; отказ от доли в жилом помещении.

O. N. Zakharova, T. Yu. Epifantseva

MATERNITY CAPITAL AND CHILDREN'S SHARES: QUESTIONS AND ANSWERS

This article is devoted to the use of maternity capital for the purchase of residential premises. The article provides a comparative analysis of the share allocation agreement and the share donation agreement. According to the authors, there is no fundamental difference between them. The authors investigate the problem of refusal of a spouse and adult children from a share in a residential building. The inexpediency of notarization of the agreement on the allocation of shares is justified.

Keywords: maternity capital funds; agreement on allocation of shares; donation of a share; common ownership of a dwelling; refusal of a share in a dwelling.

В соответствии со ст. 7 федерального закона от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»¹ (далее – Закон № 256-ФЗ) лица, по-

¹ О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей : ФЗ РФ от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 1, ч. 1. Ст. 19.